МУРЗИЛКА

№ 10 ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ОКТЯБРЬ
1962

«САНИТАРКА». Рис. А. Пахомова.

ПРО МАЛЕНЬКИЕ ФАНТИКИ

Виктор ГОЛЯВКИН

Рис. И. ПЯТКИНА

П-63-2748

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1962 г.

Раньше Петя и Вова сутулились, не причёсывались, не так ложку держали, ходили чумазыми, съезжали по перилам, визжали на уроках, приносили в класс кошку, запирали её в шкаф, она оттуда мяукала, а они смеялись, хотя ничего смешного тут не было.

Многие так и остались сутулыми. На всю жизнь. Многие так и остались визгливыми. До конца дней своих. Очень многие ложку всю жизнь не так держат. Многим почти что сто лет скоро будет, а всё ловят кошек, как маленькие. Таких, правда, не очень много. Но и не мало.

И Петя с Вовой решили: хватит! Они стали в игру играть. В обыкновенные фантики. Примерно так:

— А ну, Петя, давай-ка мне фантик! Ты только что был сутулым.

Или:

— Ну-ка, брось кошку и фантик давай!

Или:

— Ну-ка, иди сюда, глянь-ка в зеркало. Видишь?

— Я ничего не вижу, — говорит Петя.

— Ты не видишь, что ты лохматый?

— Ага, теперь вижу, — говорит Петя.

— Давай фантики, — говорит Вова.

— Сколько?

Ребята!

А вы играете

в такую

игру?

— Пять штук.

— Много!

— Тогда три.

— Бери.

Вот как всё просто и дружно! Тут одного фанта мало, раз человек весь лохматый. Но пять фантов — много. Тут нужно условие. Сколько за что фантов брать. За двойку не то что пять — десять фантов мало. А то и все одиннадцать.

Иногда так бывает:

— Ага, ты хотел побежать за кошкой, давай, давай фантик!

Тут фантик не полагается. Мало ли что хотел! Мало ли кто что хочет! Он же не побежал? В чём же дело! Это уже не по правилам.

Бесспорно, у них были споры. А как же! Без этого не бывает. Но они ни разу не дрались. У них мысли такой даже не было. Из-за каких-то фантиков!

Спору нет — фантик не чудо. Не что-то особое. Простая цветная бумажка. И всё. Но не в этом дело.

Ребята ложку держать стали правильно.

Они умываться стали по пять раз в день.

Они перестали сутулиться.

Они кошек стали не замечать.

Они визжать прекратили.

Они перестали ходить лохматыми.

Хотите — верьте, хотите — нет!

Тамара ВОЛЖИНА

Рис. А. СМЕЛЯКОВА

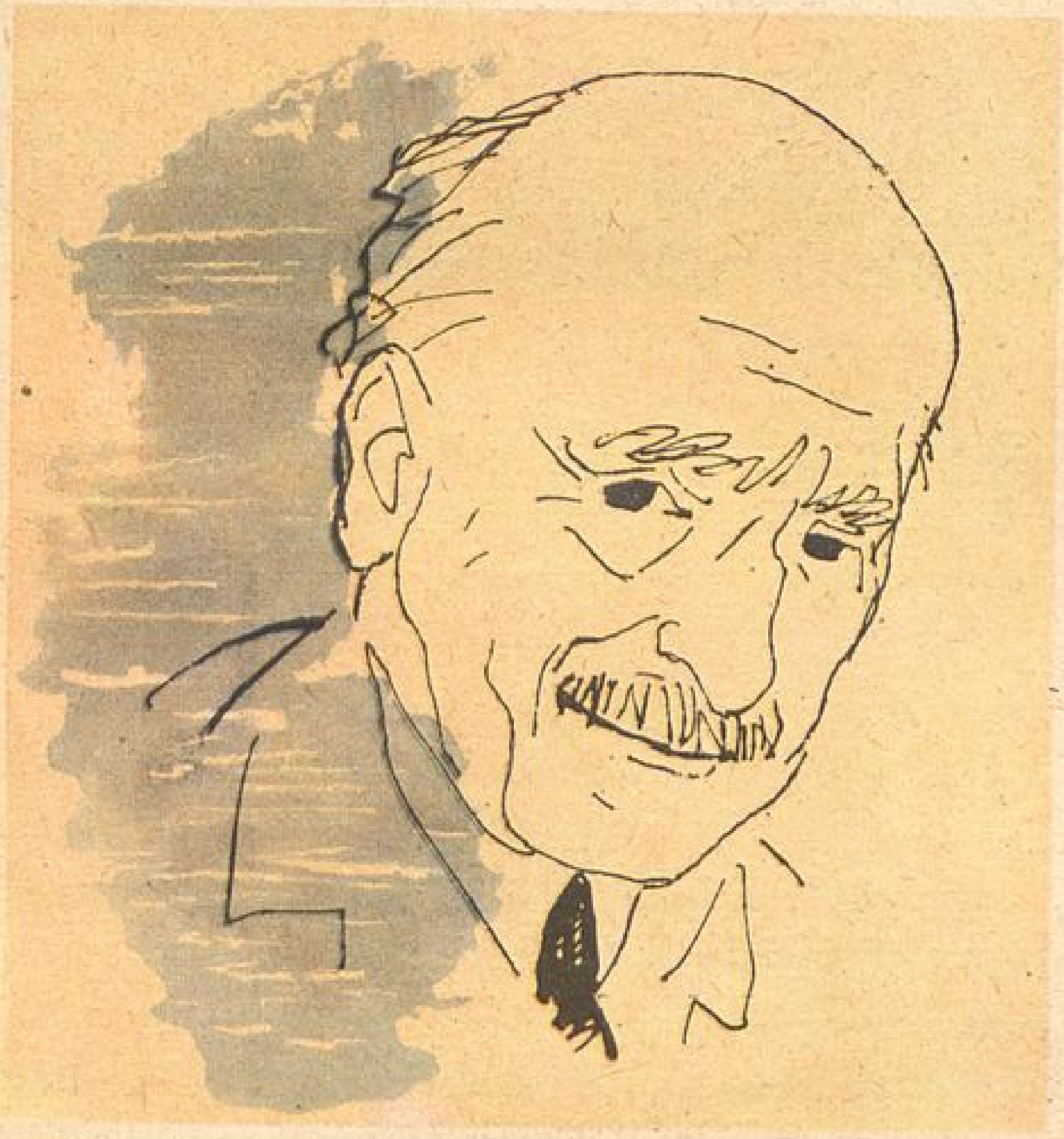
Лист тяжёлый,
Лист тяжёлый,
Жёлтым золотом
Гружённый,
В лужи
С клёнов
Облетал,
Лужи
Золотом
Латал:
Раз—
Заплата!

Два—
Заплата!
Тротуар
Как солнце стал!
Эх, протопать бы
По лужам!
Только я иду
в обход:
Я боюсь,
Мои галоши
Солнце жёлтое
Прожжёт.

Борис Степанович Житков

А. НЕКРАСОВ

Рис. А. КОКОРИНА, В. ПЕРЦОВА



Наверное, и у тебя так бывало: увидишь что-нибудь интересное, и захочется узнать — почему! Почему снег белый! Почему у трактора вместо колёс гусеницы! Почему днём звёзд не видно!

Взрослых спросишь — один и рад бы ответить, да сам толком не знает. Другой посмеётся:

— Потому что потому, кончается на «у». Много будешь знать — скоро состаришься...

А третий вовсе рассердится:

— Нечего нос совать куда не следует! Вырастешь — узнаешь.

И обижаться нельзя: у тебя свои заботы — у взрослых свои.

Но вот жил такой человек, у которого тоже много разных дел было, но выше всех забот ставил он одну: рассказать таким, как ты, ребятам обо всём интересном, что творится вокруг нас. Был этот человек писателем. Звали его Борис Степанович Житков.

Бывало, ночи напролёт сидел он за столом, писал рассказы о том, как люди летают, как паровоз устроен, как телеграмма бежит по проводам, в чём сила трактора, и есть ли жизнь на Марсе, и как пароход поднимали, и про клоуна, и про обезьянку, и ещё про другие интересные вещи. А потом сотни тысяч ребят раскрывали журналы и книжки, находили в них эти рассказы, читали их не отрываясь, а прочитав, удивлялись: «Вот, оказывается, в чём дело-то! А я и не знал...»

С Житковым мы много работали вместе. Даже одну книжку писали с ним вдвоём, и я его помню очень хорошо.

Был он весёлый, добрый, ничего не жалел для людей. Но если в работе кто-нибудь что-нибудь не так делал, вот тут Борис Степанович становился строгим, сердился не на шутку, но скоро «отходил» и чаще всего сам показывал, как нужно сделать.

А делать он, по-моему, всё умел. Был он и плотником, и токарем, и учителем, и рыбаком, и химиком. Он и рисовал неплохо и на скрипке любил играть. Штурманом на кораблях объездил он почти весь свет и всё, о чём писал, видел своими глазами. Много писал он про море. И часто случалось так, что художники, которые делали картинки к его морским рассказам, неправильно рисовали якорь. Житков одного поругал, другого, третьего. А потом сел как-то дома и сам сделал якорь из серебра — совсем как настоящий, только маленький. И когда объяснял художнику, что нарисовать к рассказу, вытаскивал из кармана свой якорёк и говорил:

— А якоря вот такие бывают. Посмотрите хорошенько и нарисуйте как следует.

Знал Житков столько, что иному человеку и сотой доли того не узнать за целую жизнь.

И очень он не любил людей, которые мало знали и не хотели узнать больше.

Как-то раз сидели мы в редакции журнала «Пионер». А редакция тогда помещалась в самом центре Москвы, на первом этаже большого дома. Туда разные люди заходили — кто по делу, а кто и без дела. И вот как-то заходит важный иностранец. Вошёл, оглянулся и спрашивает по-французски:

— Кто здесь говорит по-французски!

Борис Степанович посмотрел на него и говорит тоже по-французски:

— По-французски тут никто не говорит.

— Так, может быть, по-немецки! — спрашивает иностранец на немецком языке.

— Нет, — говорит Житков уже по-немецки, — к сожалению, и по-немецки тут никто не говорит.

— А по-английски!

— И по-английски мы здесь не говорим, — на чистом английском языке отвечает Борис Степанович.

— Не знаю просто, как мне и быть, — говорит иностранец.

— А что случилось! — спрашивает Житков.

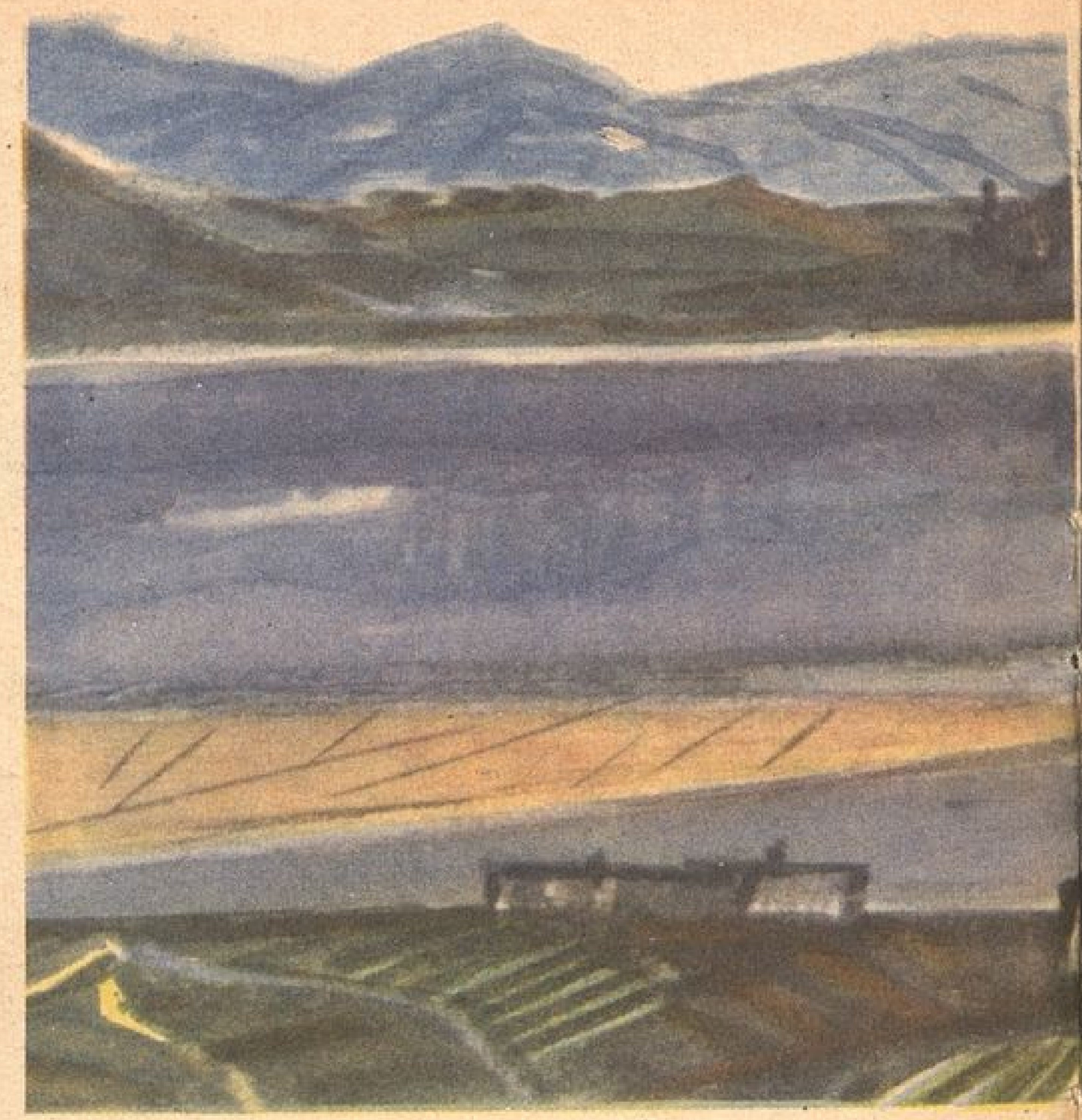
Иностранец, оказывается, заблудился, не может найти гостиницу. Борис Степанович объяснил ему дорогу по-французски, потом по-немецки, потом по-английски...

— Что же вы меня обманули! — смеётся иностранец.

— Я вас не обманывал, — говорит Житков. — Вы же спрашивали: кто здесь говорит по-французски, по-немецки, по-английски! Вот когда мы бываем в Париже, там мы говорим по-французски, в Берлине — по-немецки, а в Лондоне — по-английски. А тут Москва. Здесь, в Москве, говорят по-русски, и вам я тоже советую изучить русский язык...

Иностранец поблагодарил и пошёл. А мы, когда он вышел, рассмеялись.

— А по-моему, и не смешно это, а очень грустно, — сказал нам Борис Степанович. — У него-то лучше дела, чем у вас: ему только русский надо учить, а вам сколько!



НАВОДНЕНИЕ

Б. ЖИТКОВ *Рис. А. ЛИВАНОВА*

В нашей стране есть такие реки, что не текут всё время по одному месту. Такая река то бросится вправо, потечёт правее, то через некоторое время, будто ей надоело здесь течь, вдруг переползёт влево и зальёт свой левый берег. А если берег высокий, вода подмоет его. Крутой берег обвалится в реку, и если на обрыве стоял домик, то полетит в воду и домик.

Вот по такой реке шёл буксирный пароход и тащил две баржи. Пароход остановился у пристани, чтобы там оставить одну баржу, и тут к нему с берега приехал начальник и говорит:

— Капитан, вы пойдёте дальше. Будьте осторожны, не сядьте на мель: река

ушла сильно вправо и теперь течёт совсем по другому дну. И сейчас она идёт всё правее и правее и затопляет и подмывает берег.

— Ох, — сказал капитан, — мой дом на правом берегу, почти у самой воды. Там остались жена и сын. Вдруг они не успели убежать?

Капитан приказал пустить машину самым полным ходом. Он спешил скорей к своему дому и очень сердился, что тяжёлая баржа задерживает ход.

Пароход немного проплыл, как вдруг его сигналом потребовали к берегу. Капитан поставил баржу на якорь, а пароход направил к берегу.

Он увидал, что на берегу тысячи людей с лопатами, с тачками спешат — возят землю, насыпают стенку, чтобы не пустить реку залить берег. Возят на верблюдах деревянные брёвна, чтоб их забивать в берег и укреплять стенку. А машина с высокой железной рукой ходит по стенке и ковшом нагребает на неё землю.

К капитану прибежали люди и спросили:

— Что в барже?

— Камень, — сказал капитан.

Все закричали:

— Ах, как хорошо! Давайте сюда! А то вон, смотрите, сейчас река прорвёт стенку и размоет всю нашу работу. Река бросится на поля и смоет посевы. Будет голод. Скорей, скорей давайте камень!

Тут капитан забыл про жену и про сына. Он пустил пароход что есть духу и привёл баржу под самый берег.

Люди стали таскать камень и укрепили стену. Река остановилась и дальше не пошла. Тогда капитан спросил:

— Не знаете ли, как у меня дома?

Начальник послал телеграмму, и скоро пришёл ответ. Там тоже работали люди, какие были, и спасли домик, где жила жена капитана с сыном.

— Вот, — сказал начальник, — здесь вы помогали нашим, а там товарищи спасли ваших.

КОРАБЛИК

С. МАРШАК

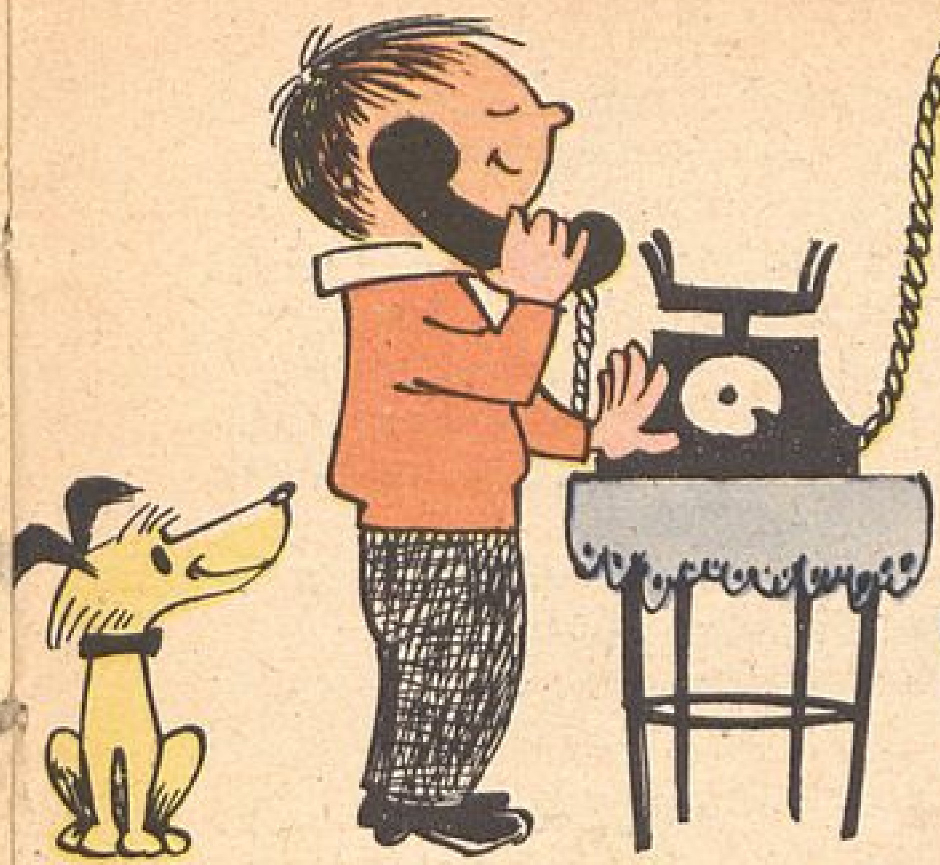
Рис. Е. ЧАРУШИНА

Плывёт, плывёт кораблик,
Кораблик золотой,
Везёт, везёт подарки,
Подарки нам с тобой.

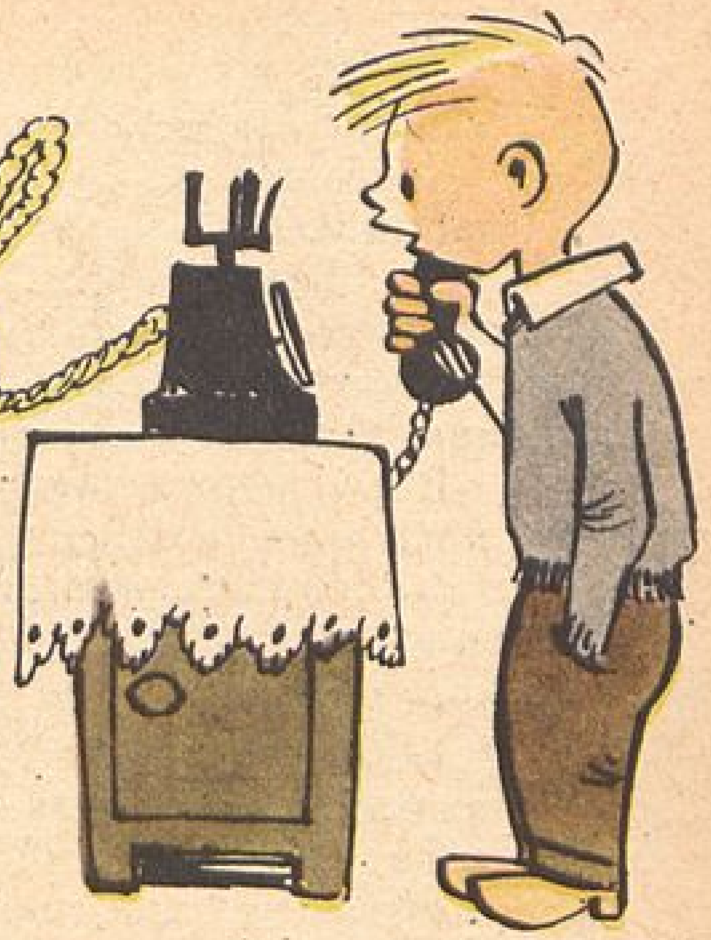
На палубе матросы
Свистят, снуют, спешат.
На палубе матросы —
Четырнадцать мышат.

Плывёт, плывёт кораблик
На запад, на восток.
Канаты — паутинки,
А парус — лепесток.

Ведёт кораблик утка,
Испытанный моряк.
— Земля! — сказала утка. —
Причаливайте! Кряк!



Жертвы молнии



Из рассказов про Митю и Витю

Андрей ШМАНКЕВИЧ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Вы, наверно, заметили, что Витя питал большое пристрастие к телефону. Чтобы поговорить с Митей, ему достаточно было открыть дверь своей квартиры и нажать кнопку на противоположной двери. Однако Витя предпочитал звонить по телефону о приходе.

— Это ты, Мить? — спрашивал он.

— Нет! Это я, кошка Мурка, — отвечал Митя.

— Тогда, Мурка, отопри мне дверь.

Но однажды случился другой разговор.

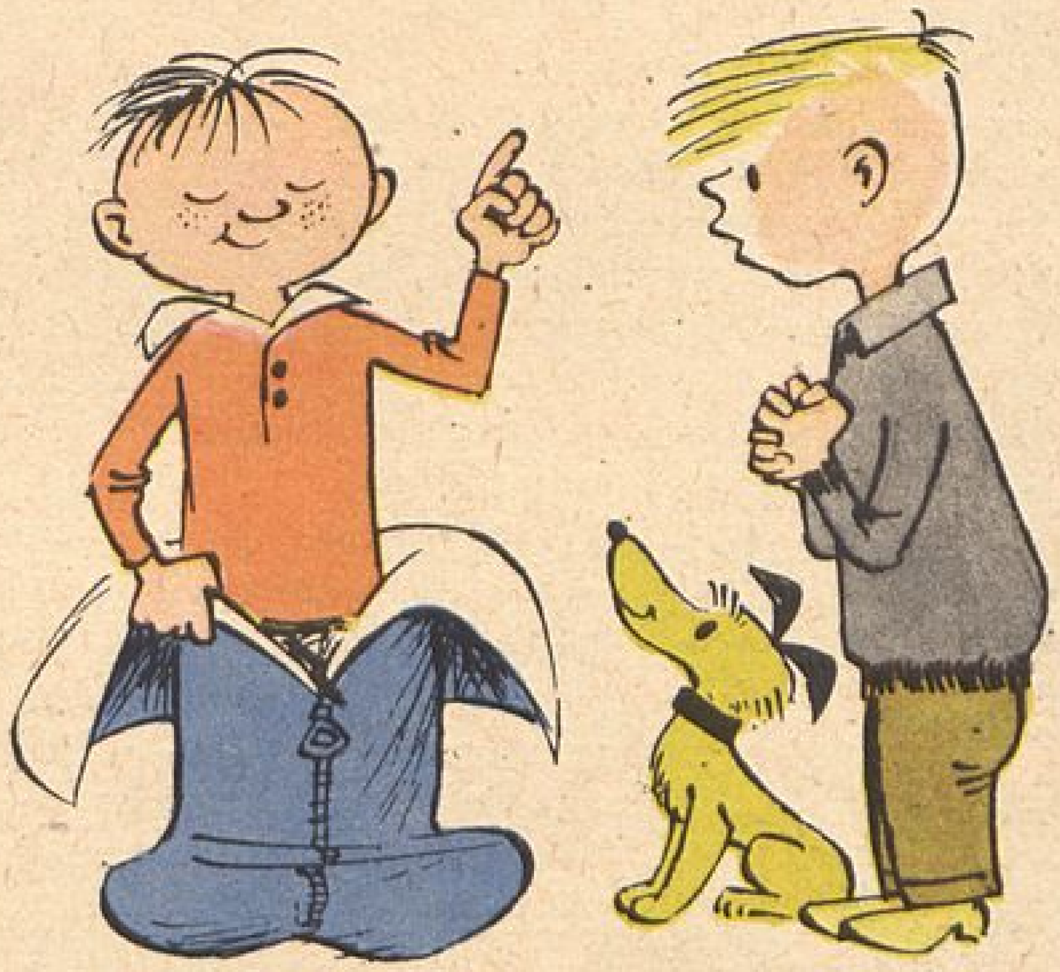
— Слушай, Мить! — кричал Витя в трубку. — Приходи сейчас к нам... Такое тебе покажу, что ты ахнешь! Я отопру дверь...

— Чепуху небось какую-нибудь покажешь... — не поверил Митя, но всё же направился к приятелю.

Дверь оказалась отпертой, но ни в первой, ни во второй комнате, ни на кухне никого не было, кроме Дружка.

— Вить! — позвал Митя. — Ты что, спрятался? Это и есть твоя новость?

Ответа не последовало. Только в первой комнате, как послышалось Мите, кто-то приглушённо хихикнул.



— Кончай... — проворчал Митя. — Разыгрался, как маленький...

Он хотел добавить, что уйдёт, ежели друг не объявится, но передумал: не мог же Витя спрятаться в квартире так, что его нельзя было найти.

Митя быстро заглянул под стол, подо все кровати, осмотрел ванную, даже в платяной шкаф заглянул — Вити нигде не было. Зато в тёмном уголке за шкафом Митя обнаружил целую кучу туристского снаряжения. Там лежали два туго набитых рюкзака, котелки, фляги, мотки верёвок, два ледоруба, палатки. У самой стены лежал ещё какой-то большой свёрток.

Забыв про Витю, Митя стал рассматривать снаряжение и случайно наступил на свёрток. Свёрток ожил и заорал на всю квартиру:

— Ты что меня топчешь? Обрадовался, что нашёл? Обрадовался, что я не могу сдачи дать?

— А я и не думал, что это ты... Как ты туда забрался? Кто тебя так упаковал?

— Никто меня не упаковывал, — ответил свёрток, поднимаясь с пола. — Это спальный туристский мешок. Я сам в него залез. Смотри, как здорово получается...

Верх мешка отбросился, замок-«молния» пополз вниз, и Витя появился перед Митей.

— Папа с товарищем был на Кавказе, — сообщил Витя. — Они ходили там в горы. Им приходилось спать прямо на снегу в палатках и в спальных мешках. Здорово? В таком мешке, если хочешь знать, можно хоть на Северном полюсе спать. Хочешь попробовать?

Митя не заставил себя уговаривать. Он тут же забрался в мешок и застегнул «молнию».

— Хорошо?

— Спрашиваешь... — рассмеялся от удовольствия Митя. — А тут просторно. Мы бы и вдвоём могли спать в таком мешке.

— А что? Давай попробуем?.. Подвинься-ка...

Витя улёгся рядом с Митей и старательно застегнул «молнию» до отказа.

— На полюсе спать вдвоём даже лучше! — сказал он. — Теплее...

— Наверно... — согласился Митя. — А в комнате я и полчаса в мешке не проспал бы. Жарко. Давай вылезать.

— Ну давай, — сказал Витя, ухватился за «язычок», дернул его вниз один раз, другой, третий... Замок-«молния» не двигался.

— Ну, чего ты копаешься? Жарко же!

— Не отпирается что-то... Попробуй ты... — ответил Витя.

Через полчаса возни с замком ребятам стало ясно, что они попали в западню.

— И когда я только поумнею? Когда я перестану тебя слушаться? — запричитал Митя. — Я тут с ума сойду от жары... Перестань толкать меня локтями в спину. Думай лучше, что нам делать.

— К папиному столу нам нужно добраться. Может быть, клещами открыли бы, — сказал Витя.

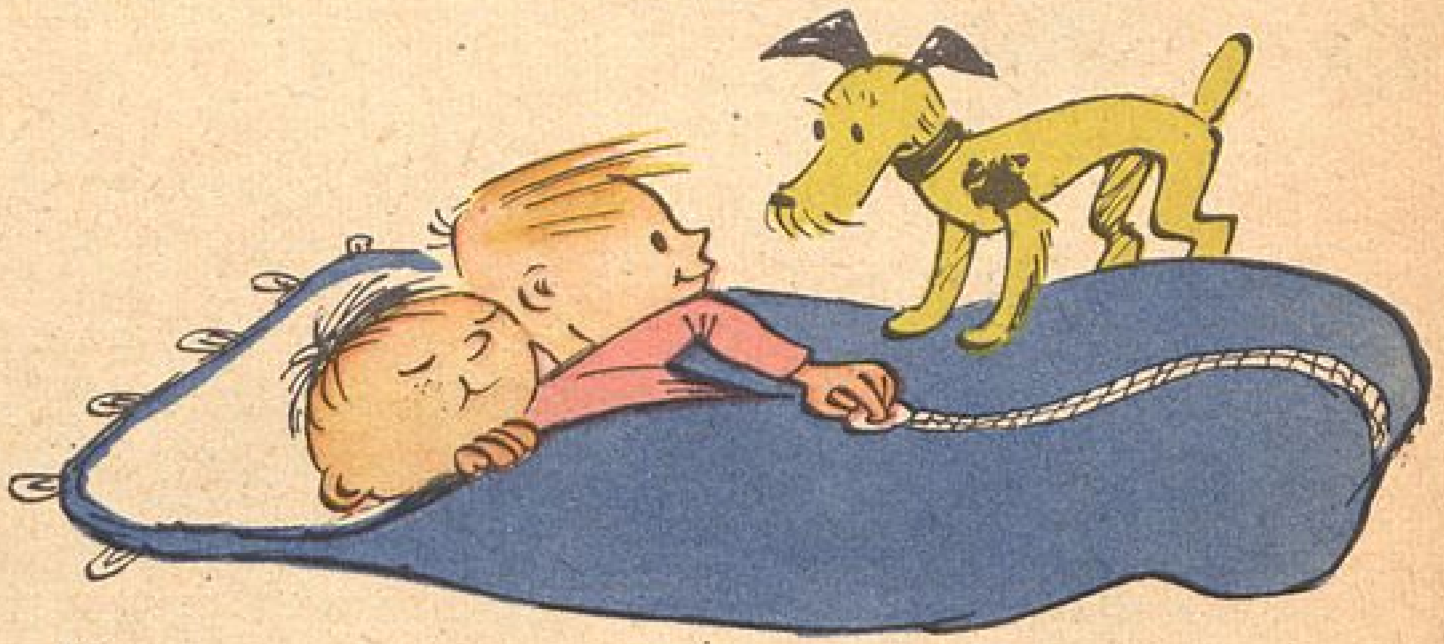
До стола было каких-нибудь пять-шесть шагов. Но как им было пройти это расстояние? С трудом поднялись они на ноги, но стоило им сделать первый шаг, как они снова очутились на полу.

— Так у нас ничего не получится, — сказал Витя. — Нам надо делать прыжки обоим сразу.

Они снова поднялись на ноги. Витя, сосчитав до трёх, прыгнул и так стукнул затылком Митю в подбородок, что тот повалился навзничь, увлекая за собой и товарища.

— Заманил в мешок... — захныкал Митя. — Так и без зубов с тобой останешься...

— А почему ты не прыгал вместе со мной? По команде... Ты думаешь, мне не досталось?



У меня, наверное, сотрясение мозгов будет... Давай перекатываться, — предложил Витя.

Стоило Вите в пятый раз перевалиться через Митю, как произошло столкновение с телефонной тумбочкой, которая находилась далеко в стороне от папиного стола.

— Стоп! — крикнул Витя. — Я придумал! Сейчас мы позвоним кому-нибудь по телефону.

— Молодец! — похвалил Митя. — Звони скорее.

Но удивительное дело! Сколько ни копались ребята в памяти, ни одного полезного телефона вспомнить не могли.

— Ноль-один при пожаре надо звонить... Ноль-два — милиция... Может, позвоним ноль-три? В «Скорую помощь»? А что? Мы же на самом деле нуждаемся в скорой помощи... — предложил Витя.

— Ну да... А врач сейчас же нам закатит по уколу, — напомнил Митя.

— Тогда в милицию...

— Постой! — перебил Витю Митя. — Напрасно мы стараемся. А кто им откроет дверь? Набери-ка лучше сто, хоть будем знать, сколько нам ещё париться, пока ваши придут.

Механические часы сообщили, что до прихода родителей оставалось не меньше трёх часов.

— Тогда вот что, — сказал Митя. — Нам нужно сохранять силы. Я читал, что в таких случаях надо лежать совершенно неподвижно.

Сохранить силы оказалось не так уж трудно. Когда Витина мама пришла с работы, то застала ребят действительно в неподвижном состоянии. Если бы она могла сразу же увидеть их лица, то, пожалуй, даже и не испугалась бы.

Витя и Митя мирно похрапывали в мешке, и обоим им снилось, что они спят на полюсе. Вите снился Северный полюс, а Мите — Южный.

ВЕЛИКАНЫ

Роман СЕФ
Рис. Н. ЕРМОЛАЕВА

По рощам,
Где грибами
Усыпаны
Поляны,
Через луга
Густые,
Где кашка
И щавель,
Шагают великаны
Шагают великаны
В неведомые
Страны
За тридевять земель.
Взбираются
Упрямо
На горные
Отроги,
Вдоль речки,
Вдоль дороги
Шагают
В города
И, широко расставив
Свои большие
Ноги,
В руках огромных
Держат
Стальные провода.

САМИ

С. МИХАЛКОВ

Рис. Е. РАЧЁВА

Построили себе Заяц и Зайчиха небольшой домишко в лесу. Всё вокруг прибрали, расчистили и размели. Осталось только большой камень с дороги убрать.

— Давай поднатужимся и оттащим его куда-нибудь в сторонку! — предложила Зайчиха.

— А ну его! — ответил Заяц. — Пусть лежит, где лежал! Кому надо будет, тот его обойдёт!

И остался камень лежать возле крыльца.

Бежал однажды Заяц домой с огорода. Забыл, что камень на дороге лежит, споткнулся об него и расквасил себе нос.

— Давай уберём камень! — предложила опять Зайчиха. — Смотри, как ты разбился.

— Охота была! — отвечал Заяц. — Стану я с ним возиться!

В другой раз несла Зайчиха кастрюлю с горячими щами. Засмотрелась на Зайца, который за столом сидел, по столу ложкой стучал, и забыла про камень. Налетела на него, щи пролила, сама ошпарилась. Горе, и только!

— Давай, Заяц, уберём этот прокля-

ВИНОВАТЫ

тый камень! — взмолилась Зайчиха. — Не ровен час, кто-нибудь из-за него голову себе сломает.

— Пусть лежит, где лежал! — ответил упрямый Заяц.

Пригласили как-то Заяц и Зайчиха своего старого друга Михаила Ивановича Топтыгина на праздничный пирог.

— Приду, — пообещал Михаил Иванович. — Пирог ваш, а уж мёд мой будет.

В назначенный день вышли зайцы на крыльцо дорогого гостя встречать. Видят: спешит Михаил Иванович, большую кадушку с мёдом к груди обеими лапами прижимает, под ноги себе не смотрит.

Замахали Заяц с Зайчихой лапками:

— Камень! Камень!

Не понял Медведь, что ему зайцы с крыльца кричат, почему лапками машут, и со всего хода налетел на камень. И так он на него налетел, что перевернулся через голову и всей своей тушей угодил прямо в заячий домик. Кадушку с мёдом разбил, домик развалил.

Схватился Медведь за голову. Плачут зайцы от горя.

А зачем плакать? Сами виноваты!

ВОВКА — ДОБРАЯ ДУША

ГЛАВА ИЗ НОВОЙ КНИЖКИ

Агния БАРТО

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

КОГДА УДАРИЛ ГРОМ

Люди спят, и птицы спят,
Тишина полная...
Осветила тёмный сад
Молния! Молния!

Сильный ветер на кусты
Налетел волнами,
И опять из темноты
Молнии! Молнии!

Ветер, ветер-ураган
Бьёт деревья по ногам,
И стволы трещат,
И трепещет сад.

Дождь, дождь льёт,
В барабаны бьёт.

Гром гремит, грохочет гром.
Молния! Молния!
— Нет, не кончится добром, —
Бабушка промолвила.

Молния, молния
Опалила клён,
Ураганом сломанный,
Наклонился он.

Надломились ветки,
Опустились вниз.
Птичий дом — скворечник,
Наклонясь, повис.

Птичий дом над бездной,
Если в нём птенец —
Падай, друг любезный,
И всему конец!

Вовка следом за соседом
Ходит, ходит без конца:
— Надо выручить птенца!
Вы на дерево залезьте,
Я бы влез на вашем месте.

(Вовка лазил на берёзки,
Но тяжёлый клён, громоздкий:
Вот попробуй обхвати —
Трудно парню лет пяти!)

Вовка просит тётю Шуру:
— Ты же любишь физкультуру,
Физкультурницам полезно
Залезать на дерево.

Тетя Шура не полезла,
Вовке не поверила.

А мальчишки на рыбалке...
Вовка вверх бросает палки,
Хочет он птенца вспугнуть:
— Улетай куда-нибудь!

— Ты его не агитируй, —
Улыбается сосед, —
Он давно сменил квартиру,
Никого в скворечне нет.

Вовка следом за соседом
Ходит, ходит по пятам:
— Нет, птенец, наверно, там!

Вы на дерево залезьте.
Я бы влез на вашем месте,
Если б был я ростом с вас,
Я птенца давно бы спас.

До того довёл соседа,
Тот вздремнул после обеда
И такой увидел сон:
На пригорке — чёрный клён.

А под ним четыре Вовки,
Как четыре близнеца,
Все твердят без остановки:
— Надо выручить птенца,
Надо выручить птенца!

Тут сосед вскочил с постели,
В сад спускается с крыльца,
Говорит: — А в самом деле
Надо выручить птенца.

Вот бежит и тётя Шура
С озабоченным лицом:
— Мне полезна физкультура,
Я полезу за птенцом.

И мальчишки-рыболовы
Возвращаются как раз,
Паренёк белоголовый
Говорит: — Я — верхолаз!

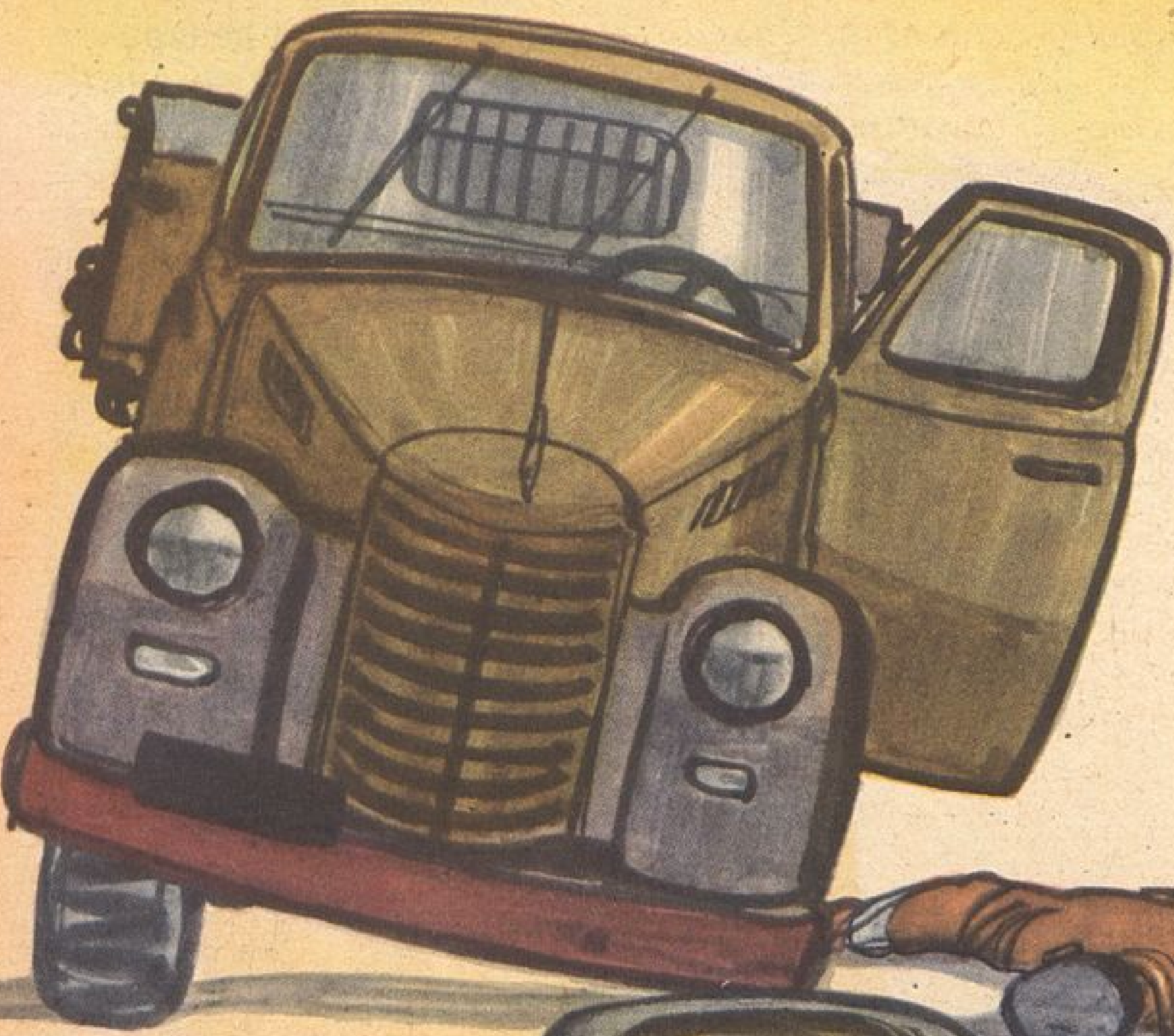
И сосед и рыболовы
Влезть на дерево готовы,
Стали спорить, как влезать,
Как верёвку привязать.

Все столпились возле клёна.
Вдруг птенец, набрав силёнок,
Вылетает из скворечни
И летит, такой потешный,
Кувырнувшись на лету,
Набирает высоту.

Грома он не испугался,
Но, услышав громкий спор,
Он с силёнками собрался
И умчался на простор.

БУЛКА

И. СТРЕЛКОВА *Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ*



Как бы поточнее описать тот дорожный знак? Он встретился мне лет пять назад на степной дороге, у совхоза «Заречный». Маленький столб, очень пёстро раскрашенный. Сверху прибит круг, а в кругу нарисован детский автомобильчик, перечёркнутый красной полосой.

— Булкин столб, — ласково усмехаясь, сказал мне совхозный шофёр. — Для Булки, сына бухгалтера, поставлен.

И шофёр рассказал мне удивительную историю, случившуюся в «Заречном» в самый первый год покорения целины.

История эта про шестилетнего мальчишку с жёстким чёрным вихром, узкими глазами и широким вздёрнутым носом. Зовут мальчишку очень странно — Булка.

Когда Булка вырастет, его, конечно, станут величать настоящим именем — Булат. А пока он Булка. Так прозвали мальчишку комсомольцы.

— Только уж очень поджариста наша Булка, — смеялись они, потому что мальчишка и зимой был смугл, как от загара.

Конечно, сейчас в «Заречном» полно ребят. А тогда, в первую весну, был только Булка. Поэтому все новосёлы, приехавшие из разных краёв и республик, наперебой добивались его дружбы. И вскоре Булка начал разговаривать со своей мамой примерно так:

— Есть будешь? — спрашивала мама.

— Жок, — отказывался он по-казахски.

— Это почему же?

— Та я вже с Грицьком снидал, — объяснял Булка по-украински.

— А что ел? — интересовалась мама.

— Бульбу, — вворачивал он белорусское словечко и проворно улепётывал, распевая во всё горло песню о прекрасном Ереване или солнечном Тбилиси.

Весной, когда зацвела степь и просохли накатанные по целине дороги, у Булки открылась страсть к путешествиям. При въезде в совхоз лежал и сейчас лежит обточенный ветрами, потемневший от времени камень. Булка усаживался на нём.

Завидев машину, мальчишка спрыгивал с камня и бежал к дороге:

— Дяденька, вы куда? Меня возьмите...

Шофёры охотно сажали Булку в кабину. Вскоре они дали ему прозвище «диспетчер», а камень стал называться «диспетчерской». Шофёры понемногу так привыкли к своему постоянному пассажиру, что стали завозить его всё дальше и дальше. И бухгалтер с женой начали всерьёз тревожиться, как бы не случилось какой-нибудь беды с их любознательным сыном. Булке строго-настрого запрещали ездить с шофёрами, но ни просьбы, ни наказания не помогали. Оставалось только одно средство.

На общем собрании бухгалтер вышел к трибуне и произнёс такую речь:

— Уважаемые товарищи! Мы с женой просим собрание принять решение, которое обязало бы всех водителей машин не брать нашего сына ни в какие поездки...

И собрание постановило: Булку не возить. Сам он, конечно, на том собрании не был и ничего не знал. Поутру Булка, как всегда, вышел на свой пост у старого камня. Из посёлка одна за другой выезжали машины. Булка подбегал:

— Дяденька, вы куда?

Но шофёры только молча качали головами и, не замедляя хода, проносились мимо «диспетчерской». Булка приветливо улыбался, просил, заискивал, даже, наконец, клянчил — всё было напрасно. Машины ушли, таща за собой пышные хвосты пыли, а бедный «диспетчер» остался у своего камня.

Шофёр Саша выехал в тот день с опозданием. При виде машины Булка отвернулся. Он не стал подбегать, не стал просить. Он сидел на своём камне такой маленький, такой несчастный, что Саша невольно затормозил машину.

— Сам не знаю, как это случилось, — объяснял потом Саша, — но я открыл дверцу, и Булка юркнул в кабину. Как мышонок. Дверца самую малость была открыта. Щель с кулак. А он уже тут.

Поначалу Булка вздыхал — шумно, со всхлипом, а потом успокоился и сел вольней. Саша вглядывался вперёд, не идут ли встречные машины. Пора было возвращаться шофёрам, уехавшим ночью на станцию. Но дорога была пуста. Не везти же теперь Булку в совхоз!

В сердитом молчании прошло уже больше часа. И вдруг Саша резко затормозил. Клонясь к обочине, машина встала.

— Прокол? — деловито спросил Булка, спрыгивая с подножки.

Саша громыхнул сиденьем, под которым у шофёров хранится разный инструмент. Булка постоял минуту за его спиной, а потом шмыгнул в траву.

Булка охотился за кузнечиком. Это был мускулистый, жёлто-зелёный силач, который уводил преследователя всё дальше в степь. Вдруг из-под ног Булки камнем кинулась в небо какая-то пичуга. Закинув голову, он долго смотрел ей вслед, пока глаза не заслезились от солнца. Потом Булка обернулся к дороге — не пора ли ехать? Как-то странно выглядел грузовик. Кузов переломился, вывернулось днище.

— Дядя Саша! — заорал Булка и кинулся к дороге...

— Случилось это так, — рассказывал после Саша. — Я подкрутил домкрат, снял колесо. И тут машина пошла на меня, сорвалась с домкрата, хрястнула по руке. И всё!

Булка заревел, когда увидел лежащего на земле Сашу. А тот очнулся от пронзительного ребячьего рёва, поднял голову и крикнул:

— Отойди! Зашибёт!

Пятьдесят километров от совхоза и сто пятьдесят от станции. Машин на дороге нет.

Булка боялся подойти к Саше. Будто был это вовсе не тот весёлый добрый Саша, что катал его на своей машине, а какой-то чужой страшный человек.

«Бежать! Скорее!» — тоненько жужжал над ухом трусливый голосок. Дорогу Булка знал. Всё прямо и прямо. А там будет мост, у моста—сторожка. В сторожке шофёры сидят, у них хлеб с колбасой, картошка и солёные огурцы. Они пошарят в карманах и найдут для Булки кон-

фету или пряник. Они пожалеют Булку, когда он расскажет, как бежал по дороге такой маленький, совсем один. И потом они приедут на машинах сюда и спасут Сашу...

Булка очень хотел убежать, но не мог. Много раз пробовал и возвращался. Обернётся, увидит накренившуюся машину, распростёртого на земле Сашу и бежит назад. Будто за верёвочку его кто потянет.

Так и остался. Сел посреди дороги и смотрел то в одну, то в другую сторону, не идут ли машины. А машины не шли.

Степной заяц одним скачком перелетел через дорогу, взвихрив винтом пыль. Булка скосил на него вспухшие от слёз глаза. И тут он увидел лопату, закреплённую у борта. Небольшую сапёрную лопату. Булке всегда хотелось иметь такую. Обдирая ладони о ржавую проволоку, он выдернул лопату и подошёл к лежащему на земле Саше. Тот даже глаз не открыл и только застонал, когда Булка потянул его за полу куртки.

Булка начал рыть от кювета, где грунт был мягким. Сколько времени скрёб он землю, не знают ни сам Булка, ни Саша. Булка — потому, что не умел ещё вести счёта часам и минутам, а Саша — потому, что от боли почти всё время был без сознания.

Булкины ладони вспухли и покрылись тугими волдырями. Булка прокусил зубами волдыри, но после этого стало ещё больней держать в руках лопату. Хорошо ещё, что она была маленькая. И острая. И грунт на дороге был свежий, не закаменевший. Дорога-то была новая, недавно насыпанная.

Лопата звякнула о камень. Здоровенный камнище, в который уперлась задняя ось.

Булка, зажмурившись, ковырнул землю у самой Сашиной руки.

У Саши хватило сил встать. Булка достал ему из кабины папиросы, зажёг спичку, и они пошли по дороге к мосту — маленький зарёванный мальчишка и парень с перебитой рукой и почерневшим лицом.

— Тут недалеко, — говорил Булка, забегая вперёд и заглядывая Саше в глаза. — Тут рядом. Всё прямо и прямо...

Саша долго лежал в больнице, а когда он вернулся в совхоз, смешной пёстрый столб уже стоял у дороги. Сюда было разрешено Булке доезжать на его собственном автомобиле. Этот педальный автомобиль сделали в совхозных мастерских и вручили Булке очень торжественно. Булка ездил на нём много лет, пока не вырос. И не было случая, чтобы он заезжал дальше своего дорожного знака. А каждый шофёр, встречая на дороге перед совхозом детский автомобильчик, замедлял ход и приветливо махал рукой.

Вот и вся история. Впрочем, нет. Нужно сделать ещё маленькое дополнение. Одно время в совхозе стали было говорить, что не годится называть смешным именем Булка такого смелого и верного человека, настоящего целинника. Но дальше разговоров дело не пошло. Булка так и остался Булкой. Главное ведь не в том, как кого зовут, и даже не в том, сколько кому лет.

ВЕРНЫЙ ДРУГ

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. В. ЛОСИНА

Есть у человека верный друг, четвероногий помощник — собака.

Ещё в давние-давние времена человек научил собаку сторожить своё жилище и во время охоты искать по следу зверя. Но собака помогает не только охотникам и умеет не только сторожить дом.

Недавно мы побывали на Московской выставке служебных собак. Разных собак мы увидели на этой выставке. А собаководы — люди, которые выращивают собак, воспитывают их, дрессируют, учат, — рассказали нам много интересного. Некоторые рассказы мы записали, а собак нарисовали, чтобы ты узнал о них тоже.

МЕЧТА

Когда Слава Дунаев учился в школе, у него была заветная мечта — стать бойцом-пограничником. Слава вырастил замечательную собаку — восточноевропейскую овчарку — и послал её в подарок пограничникам. А сам вскоре взял себе другого щенка, тоже овчарку, и назвал его Туманом.

Рос Туман сильным, выносливым, послушным. На выставках служебных собак он получил 36 медалей за рост, за силу, за хорошую выучку.

Однажды в гости к Славе, в Москву, в Покровское-Стрешнево, приехали пограничники.

Слава повёл гостей в сад. Он забрасывал далеко в кусты разные предметы, а Туман быстро отыскивал их и приносил хозяину. Слава брал у гостей то носовой платок, то часы, то записную книжку, и Туман без ошибки находил человека, которому вещь принадлежала.

— Хороший пёс! — решили пограничники.

А старшина спросил:

— Товарищ Дунаев, вы не собираетесь передать вашего Тумана на границу?

— Да, — ответил Слава, — обязательно. Только мне бы хотелось, чтобы он поехал туда вместе со мной.

И мечта Славы сбылась. Он отправился служить на границу вместе с Туманом.

Днём и ночью охраняют герои-пограничники покой родной страны. С ними идут в наряд их верные четвероногие друзья. Если даже тёмной непроглядной ночью вздумает шпион перейти границу нашей Родины, собака почует врага. Взлетят в чёрное небо тревожные ракеты. Сядут бойцы на горячих коней. И верный друг поведёт пограничников по следу врага.

БЕССТРАШНЫЙ САНИТАР

Шла Великая Отечественная война. Советская Армия с боями вышла к берегу широкой реки Одер. На другом берегу фашистские орудия.

— Штурмом одолеть врага! — приказал командующий.

Загремели пушки. В небо поднялись самолёты. По крепким настилам через Одер двинулись танки. Солдаты плыли через реку на плотах, на брёвнах, на резиновых лодках...

Шёл на приступ и танкист-десантник Евгений Шагов. Он был уже на вражеском берегу, когда рядом взорвалась фашистская мина. Чёрный столб взметнулся к чёрным тучам. Страшным ударом обожгло ноги. Тяжело был ранен солдат. Он потерял очень много крови. Силы его убывали с каждой минутой. И вдруг что-то тёплое ткнулось в его ладонь. Один раз, другой... В ушах у солдата зазвенело, так он был слаб. И всё-таки он услышал, как кто-то часто, прерывисто дышит рядом.

Десантник с трудом повернул голову и увидел собаку. К её спине была привязана сумка с красным крестом. Под пулями, под снарядами и бомбами пробрался бесстрашный санитар к раненому воину.

Собрав последние силы, Шагов расстегнул сумку, отыскал там бинты, перевязал свои раны и потерял сознание.

Он очнулся в палатке походного госпиталя. Было тихо. Давно кончился бой. Советские солдаты одолели врага и погнали его дальше, на запад. И узнал боец, что это собака-санитар спасла его от верной смерти. Собака привела к солдату людей, и его вовремя доставили в госпиталь.

Евгений Шагов поправился. А когда кончилась война, он сам решил стать инструктором-собаководом, воспитывать и обучать собак, чтобы помогали они другим людям.

Слепому человеку верно служит собака-поводырь.

ДЖЕНА — ГРОЗА ХУЛИГАНОВ

Два пьяных хулигана шли по улице. Сначала они громко распевали какую-то глупую песню, а потом стали задевать прохожих. Кого толкнут, кому ножку подставят.

К хулиганам подошёл юноша.

— Прекратите безобразничать, — сказал он.

— А тебе что нужно? — заорали пьяницы. — Мы вот тебя сейчас!..

Один поднял кулак и хотел ударить юношу... Но тут с тротуара, будто чёрная молния, метнулась большая лохматая собака и впилась зубами в руку хулигана. Это была Джена — огромный чёрный терьер. Вместе со своей хозяйкой она проходила мимо. А хулиганов и драчунов Джена очень не любит. И хулиганы знают её и боятся. На улице, где живут Джена и её хозяйка — Тамара Алексеевна Гусакова, собаку так и зовут: Джена — гроза хулиганов.

ДАТВИ

Датви — по-грузински значит «медведь». Кавказская овчарка, которую так звали, и правда была похожа на медведя — огромная, лохматая.

Весной пастухи перегоняют овечьи отары из долин в горы, а осенью приводят их назад, в долину. Там-то, в горах, на зелёных пастбищах помогала пастухам охранять стадо храбрая Датви.

Однажды в горах произошёл обвал. Громадная снежная глыба, клубясь, стала сползать по горному склону. Овцы, обезумев от страха, помчались прямо к тому ущелью, куда катилась снежная лавина.

— Датви! Датви! — закричал хозяин овчарки, пастух Андро. — Не пускай овец к ущелью! Они погибнут!..

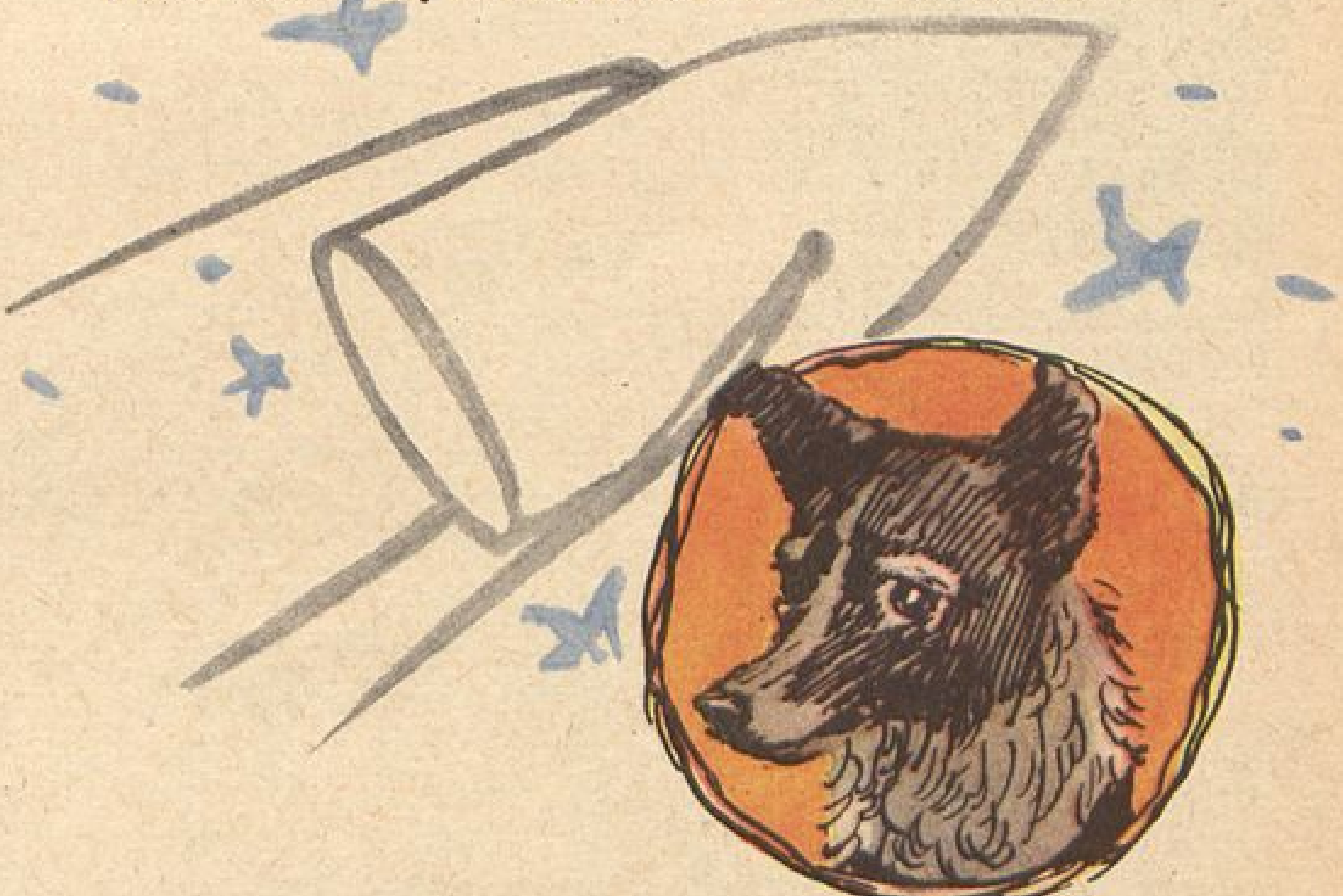
Датви, конечно, не поняла этих слов. Но она отлично знала, что ей надо делать.

Широкими прыжками помчалась Датви за овцами. Она бегала быстрее овец и легко настигла отару. Потом она опередила стадо и стала носиться по краю глубокого ущелья. Датви грозно лаяла и рычала на глупого барана-вожака и даже притворилась, что сейчас укусит его.

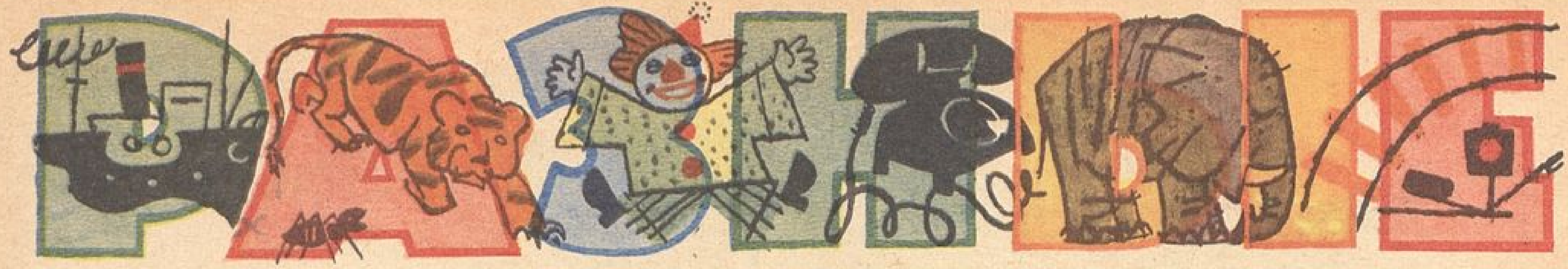
Страшной собаки баран испугался больше, чем обвала. Он мотнул головой и повернул назад. А Датви бежала за отарой, забегала то справа, то слева, чтобы не отстала и не убежала в сторону ни одна овца.

И когда овцы были уже возле пастуха, страшная глыба с грохотом обрушилась в ущелье. Только снежная пыль повисла в воздухе, словно белая искристая туча.

Хорошо охраняют стада в горах кавказские, среднеазиатские и южнорусские овчарки. Им приходится не только собирать отары и искать заблудившихся овец. Иной раз случается вступить в схватку с волком, а то и с медведем.



И в науке собаки тоже помогают людям. Первыми в космос поднялись четвероногие „лётчицы“ Лайка, Белка и Стрелка.



„ЕДИНИЦА" — ОТЛИЧНАЯ ОЦЕНКА

Знаете ли вы, ребята, что не каждый школьник огорчается, когда за ответ на уроке получает «единицу»?

Учитель, поставив такую оценку, обязательно скажет ученику: «Молодец!» Мама с папой похвалят своего сына. А бабушка? Она за обедом даст ему лишнюю порцию сладкого.

Обидно же бывает тому, кто вместо «единицы» получит «пять». Не хочется ему идти домой, потому что надо объясняться с мамой и уверять её, что больше никогда-никогда он не будет получать пятёрки.

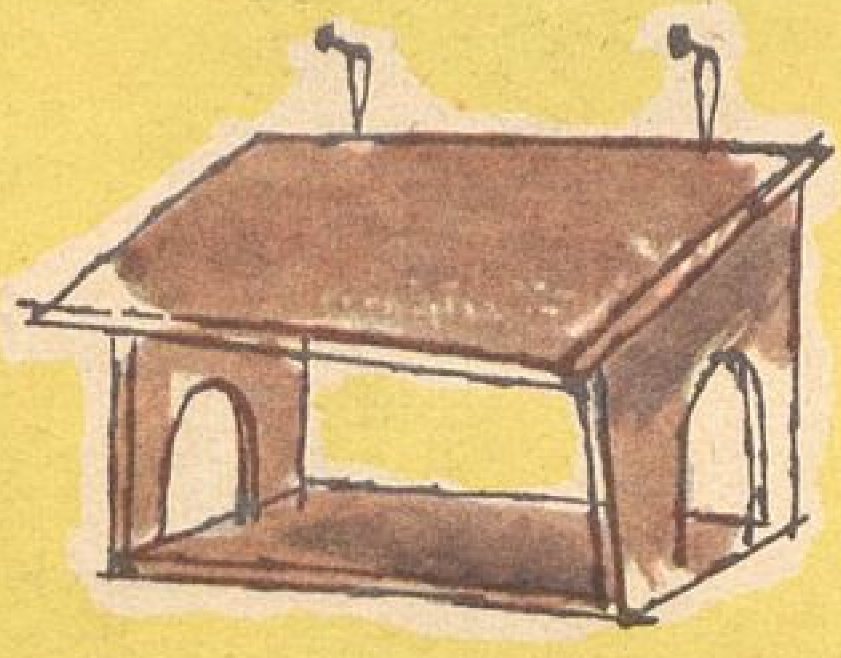
Для вас, ребята, это необычно. А в школах Германской Демократической Республики и Чехословакии отличная оценка — «единица», самая плохая — «пять».

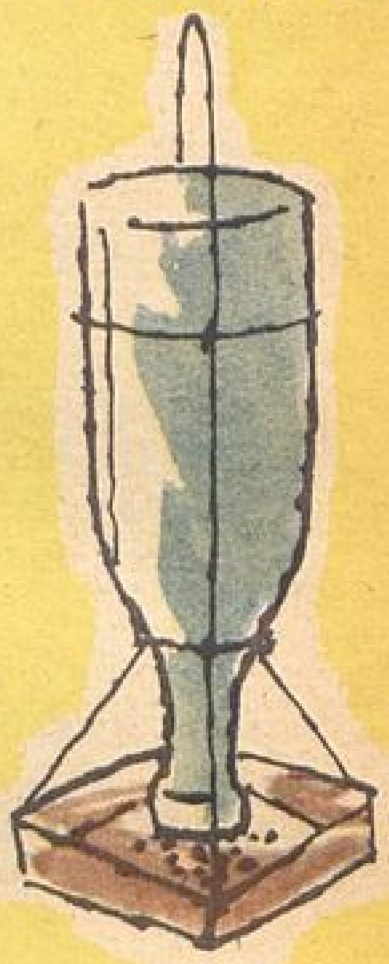
Каждый из вас помнит тот день, когда в вашей школе звенел последний, прощальный звонок для выпускников. И вы, первоклассники, поздравляли своих старших товарищей, своих вожатых. Дарили им цветы.

Во Франции же выпускники — первоклассники, они оканчивают школу. А те, кто только начинает учиться, кто ещё не умеет читать и писать, — семиклассники, если это семилетняя школа, или пятиклассники, если это пятилетняя школа.

Рис. В. ПЕРЦОВА

Сделай САМ





Зимой птицам голодно. Надо помочь нашим пернатым друзьям — синичкам, снегирям, поползням — подкормить их.

Мы нарисовали здесь две кормушки. Их может сделать каждый октябрёнок. Одна кормушка из обыкновенной бутылки. Горлышко бутылки чуть-чуть не достаёт до дощечки, и корм не сразу высыпается. Кормушку у окна делают с крышей, чтобы снег не засыпал зёрна.

Птицы любят семена лебеды, конского щавеля, берёзы, ясеня. Но можно давать им подсолнухи (их надо раздавить бутылкой), семечки арбуза и тыквы.

Кладите в кормушки всякие остатки от обеда, кусочки хлеба (белого), сала (свежего), мяса, корочки сыра.

Биолог В. СИНАДСКАЯ

НОВАЯ ИГРА

Узнали вы, кто здесь нарисован? Ваши старые знакомые: Незнайка, Пилюлькин, Винтик и остальные коротышки из Цветочного города. Это о них вы читали в книжке писателя Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей».

Видите, малыши летят на воздушном шаре? Если хотите, можете отправиться вместе с ними. Вас ждут весёлые, увлекательные приключения. С ними вы встретитесь в игре, которую выпускает издательство «Детский мир». Называется эта игра «Приключения Незнайки».

Редактор издательства „Детский мир" Т. КОРДУН

БЕРЁЗКА ПОД ГРИБОМ

Попал я как-то осенью на Крайний Север, в Арктику, на берег самого холодного моря.

Смотрю, идут куда-то дети с корзинками. Спрашиваю:

— Далеко ли идёте?

— За грибами.

— Какие же у вас тут могут быть грибы? Лесов нет, одна тундра кругом, сплошной мох.

Переглянулись ребята.

— А вот пойдёмте с нами — сами увидите.

Ходим по тундре. Вдруг один мальчик кричит:

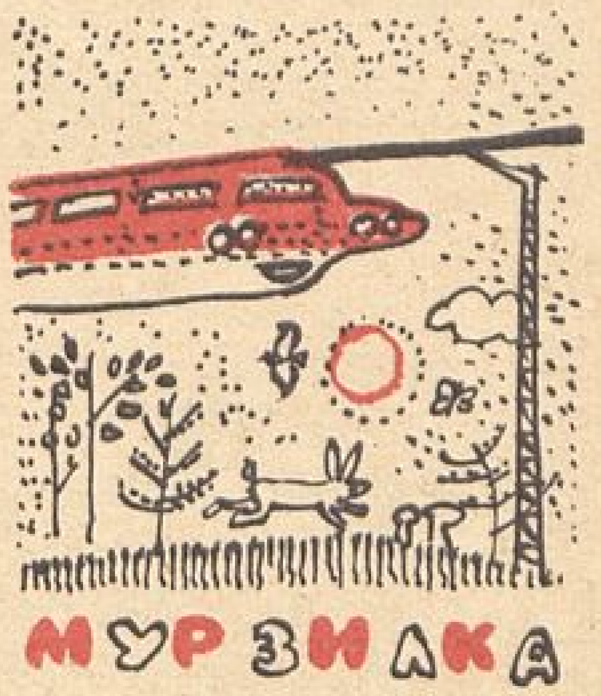
— Глядите-ка, какой я подберёзовик нашёл!

Подхожу. Вижу — высоченный гриб. Измерил его карандашом: в полтора раза выше. А под ним, как под зонтом, растёт крошечная кудрявая берёзка. Сама чуть побольше спичечной коробки, а листики на ней — в копейку.

— Вот какие у нас грибы бывают! — сказал мальчик, осторожно срезал гриб под корешок и положил находку в корзинку.

Иван АБРОСКИН

ВОЗДУШНЫЙ ПОЕЗД



Вряд ли ты слышал о поезде, у которого колёса сверху. Но такие поезда есть. И ездят они не по двум рельсам, как электричка или трамвай, а по одному. Этот единственный рельс висит в воздухе. Удивительный поезд!

Через год-другой воздушный поезд будет построен и у нас в стране. В нём пассажиры станут ездить из Москвы во Внуково, в аэропорт. А пока мы совершим на нём воображаемое путешествие.

Посреди улицы стоят железобетонные столбы. На них держится брус, один конец которого скрывается в невысоком стеклянном здании вокзала, а другой исчезает за горизонтом. Этот брус и есть рельс. Внутри он пустой. В этой-то пустоте по металлическим полосам и едут колёса нашего поезда. Ну, а сам поезд, его вагоны подвешиваются прямо к колёсам.

Мы сели в мягкие кресла. Ещё секунда — и мы уже мчимся над улицей, обгоняя самые быстрые автомобили. Нет, автомобилям за нами не угнаться! К тому же они то и дело останавливаются у светофоров.

Вот и аэропорт. Путешествие окончилось. Оно длилось 10—12 минут! Мы успели к самолёту. Автобусу, чтобы проехать такое расстояние, нужно не меньше получаса.

Л. РЕПИН, инженер

Помогите наседке найти цыплят.

36945

«РЫЖАЯ ДЕВОЧКА». Рисунок Тани Зарянской. 6 лет. Московская область.

«ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ». Рисунок Оли Овчаренко. 10 лет. Город Кишинёв.

На обложке рисунок
Б. КЫШТЫМОВА

Редактор А. МИТЯЕВ
Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв
Худож. редактор Ю. Молоканов
Техн. редактор Л. Прозорова

Год издания тридцать восьмой. Цена 10 коп. Подп. к печати 7/IX 1962 г. Бумага 60×92$^{1}/_{8}$. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1603.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.